

Если бы это зависело от них, они бы не стали приглашать гражданских чиновников, но теперь, когда те ушли, эти военные не стали обсуждать их за спиной, а просто весело направились в таверну. Из-за Лу Яньцзэ они не могли пойти в заведение с девушками, но группа единомышленников, собравшаяся вместе, могла весело болтать обо всём на свете.

Лу Яньцзэ ежедневно посещал резиденцию Моуци Люй по просьбе Лу Яньси, но не знал, что из-за его действий кто-то разбил уже не одну чашку.

Ань Чэнцзи швырнул чашку, будучи крайне недовольным текущей ситуацией:

— Тренировки, тренировки, снова тренировки!

Брат и сестра Ашина явно симпатизировали Ань Цзинсину, а Мукэча не шёл на контакт. Даже Моуци Люй, который изначально казался самым доступным, теперь был недостижим.

Каждый раз, когда он отправлял приглашение, ему отвечали, что генерал занят тренировками. Сколько же можно обсуждать боевые искусства? Особенно этот Лу Яньцзэ, который, как скала, ежедневно появлялся в резиденции Моуци Люй, блокируя все его попытки!

— Ваше высочество, успокойтесь, — в отличие от раздражённого Ань Чэнцзи, Лю Юань оставался спокойным и медленно налил ему чаю.

— Если Лу Яньцзэ продолжит так тренироваться, я, возможно, не смогу встретиться с генералом Моуци даже после его отъезда из столицы. Как мне успокоиться? — Ань Чэнцзи ударил по столу, схватил чашку и с гневом отпил. Поведение Лу Яньцзэ вызывало у него сильное недовольство.

— Вчера я уже передал, чтобы сегодня люди увели старшего господина Лу выпить. После того как он напьётся, завтра он не сможет проснуться вовремя, и тогда ваше высочество сможете посетить генерала Моуци, и не будет поздно.

Лю Юань был на вершине успеха. После весенней охоты Ань Чэнцзи стал доверять ему ещё больше, даже предоставив ему значительные полномочия, позволяющие отдавать приказы от его имени.

Услышав это, Ань Чэнцзи не только не разозлился, но, напротив, сложил руки в знак уважения к Лю Юаню, и его лицо наполнилось восхищением:

— Как всегда, вы всё продумали, учитель!

— А как насчёт хунну? — увидев, что Ань Чэнцзи успокоился, Лю Юань спросил о другом деле.

— С этими братьями легко общаться, но как только речь заходит о серьёзных делах, они начинают отшучиваться. Я проводил время наедине со вторым принцем, но он не шёл на уступки, его позиция была даже тверже, чем на банкетном приёме. Если бы не то, что он тогда смягчился, я бы подумал, что он действительно предан наследному принцу Хунну.

Говоря это, Ань Чэнцзи не мог скрыть досаду. Ему не нужно было напоминать, где была проблема.

Всё шло хорошо, но всё изменилось после того, как драгоценная наложница вызвала Муадо. Что она сделала с ним? Думая об этом, Ань Чэнцзи сжал кулаки и, не сдержавшись, ударил по столу. В его сердце закралась обида на мать, которая только мешала ему.

Лю Юань также размышлял. Если Муадо продолжал упорствовать, то, возможно, драгоценная наложница не хотела использовать князя Сяояо, чтобы предупредить Ань Чэнцзи, а действительно хотела, чтобы тот заменил его. У Лю Юаня появилось чувство тревоги. Похоже, четвёртый принц действительно стал угрозой!

— Кроме телохранителей, у князя Сяояо есть другие скрытые охранники? — Лю Юань задал ключевой вопрос. Убийцы, которых он отправил, не вернулись. Это означало только одно: не только миссия провалилась, но и они не смогли сбежать. Но, насколько он знал, у четвёртого принца был только один телохранитель. Даже если они столкнулись с Лу Яньсю, по их словам, это не должно было привести к полному уничтожению его людей.

— Неужели нет? — Ань Чэнцзи нахмурил брови, старательно припоминая. Четвёртый брат всегда брал с собой несколько телохранителей, но они постоянно менялись. Единственным более-менее постоянным был Фэй Чэнь. О каких-то скрытых охранниках он действительно ничего не слышал.

Неужели у четвёртого принца есть какие-то козыри, о которых мы не знаем? Лю Юань глубоко задумался. В этот момент за дверью раздался голос охранника:

— Ваше высочество, приглашение от тюркского посланника.

Не то чтобы слуга не знал правил, но Ань Чэнцзи заранее приказал, чтобы все приглашения от послов трёх государств доставлялись ему немедленно.

Тюрки... брат и сестра Ашина? Услышав это, Ань Чэнцзи и Лю Юань обменялись взглядами. Разве эти двое не были близки с Ань Цзинсином? Почему они вдруг отправили приглашение ему?

— Это?

Ань Чэнцзи открыл приглашение. На нём значилось имя Ашина Жочжэнь. Увидев личную печать тюркского наследного принца, он нахмурился:

— Что это значит?

Лю Юань взял приглашение из рук Ань Чэнцзи и быстро пробежал глазами по тексту. В нём говорилось, что Ашина Сыюнь сожалеет о своей дерзости по отношению к Ань Чэнцзи и хочет извиниться.

Тон был вежливым и слегка дружелюбным. Это... Лю Юань тоже не сразу понял намерения Ашина Жочжэня. Учитывая, как Ашина Сыюнь относилась к Лу Яньси в последние дни, он думал, что эти двое потеряли интерес. Но теперь они прислали приглашение.

— Что вы думаете об этом, учитель? — если Ань Чэнцзи чего-то не понимал, он всегда обращался к Лю Юаню. В его сердце, если он чего-то не знал, Лю Юань обязательно знал.

— Ваше высочество, стоит пойти посмотреть, — Лю Юань посмотрел на дату в приглашении. Послезавтра. У Ань Чэнцзи было достаточно времени. — В пределах столицы тюркский наследный принц вряд ли будет вам угрожать.

О том, как поступила Ашина Сыюнь в тот день, Лю Юань, конечно, узнал. Хотя он не видел, как Ань Чэнцзи выглядел тогда, но по его последующим действиям и описаниям слуг он мог догадаться. Но теперь, увидев это приглашение, он почувствовал, что намерения Ашина

Сыюнь, возможно, не совпадали с намерениями Ашина Жочжэня.

— Ну... хорошо! — Лю Юань сказал, что Ашина Жочжэнь не будет угрожать, и, хотя Ань Чэнци всё ещё немного боялся, он кивнул, пообещав прийти вовремя.

— Когда пойдёте, не упоминайте о сватовстве. Сначала послушайте, что на самом деле на уме у тюркского наследного принца, — увидев, что Ань Чэнци всё ещё колеблется, Лю Юань добавил пару слов. Даже если намерения Ашина Жочжэня неясны, возможность редка. Если сразу заговорить о сватовстве Ашина Сыюнь, это может вызвать его недовольство.

— Не волнуйтесь, учитель, я понял, — даже без напоминания Лю Юаня, Ань Чэнци не хотел снова упоминать о сватовстве Ашина Сыюнь. Те удары кнута заставили его бояться её на подсознательном уровне.

Такая женщина, хоть и красива, но к ней невозможно подступить. Если бы не её высокое положение, ни один мужчина не заинтересовался бы ею! — Ань Чэнци с гневом думал.

Несмотря на все свои претензии к Ашина Сыюнь, на встрече Ань Чэнци улыбался, словно был полон симпатии к Ашина Жочжэню, и никто не мог догадаться, что он думал на самом деле.

Тем временем братья Мукэча получили письмо из Хунну.

Мукэча смотрел на письмо, размышляя. Что это значит? Когда они уезжали из Хунну, отец не говорил об этом!

— Брат? — Муадо, увидев колеблющееся выражение лица Мукэча, заинтересовалась. Что было в письме от отца, что вызвало такую реакцию?

— Прочитай, — Мукэча передал письмо Муадо, и, когда та закончила читать, напомнил о событии на весенней охоте. — Почему ты тогда расспрашивала супругу наследного принца о пятой принцессе?

Автор хотел сказать:

Лю Юань: Если его высочество не слушается, значит, он глуп. Просто игнорируйте его!

Жу Янь: Если слуги не слушаются, значит, их избаловали. Просто выпорите их!

Лу Яньси: Если Цзинсин не слушается, значит, он сдерживается. Дайте ему разрядиться один раз!

<http://bllate.org/book/16474/1496626>